

—

Ши Кай и подумать не мог, что Пань Сяочжуо так быстро даст утвердительный ответ, даже, можно сказать, без колебаний признается.

Пань Сяочжуо не собирался ничего скрывать и продолжил: «Для меня ты не такой, как все».

Ши Кай внутренне вздохнул, так и есть.

Ши Каю с детства не раз признавались в любви и дарили любовные письма, но так вот лицом к лицу он об этом никогда не разговаривал. Тем более, это был парень, и Ши Кай, обычно такой умелый в общении, сейчас немного растерялся.

«Ты и правда такой», — Ши Кай улыбнулся, — «Я раньше не замечал».

Пань Сяочжуо отвернулся и сказал: «Я и не хотел, чтобы ты замечал».

Ши Кай не спросил, почему. Возможно, Сяочжуо и сам не смог бы ответить, а дальнейшие вопросы сделали бы ситуацию слишком неясной. К тому же, без ответных чувств, спрашивать «почему» только поставило бы Пань Сяочжуо в неловкое положение.

Пань Сяочжуо подумал и спросил: «Ты не чувствуешь себя немного...»

«Немного что?» — спросил Ши Кай. «Удивленным?»

Пань Сяочжуо хотел сказать «тошно», но, помедлив, заменил слово: «...отвратительно».

Ши Кай взглянул на него, не понимая: «Почему?»

Пань Сяочжуо тихо сказал: «Я парень, и мне... я еще и тебе это говорю».

Ши Кай нахмурился, не дав ему продолжить: «Куда это тебя понесло?»

Ши Кай уже много лет назад понял, что происходит между Чи Чэном и Тао Хуайнанем, и с тех пор он никогда не чувствовал отвращения к подобным вещам. Независимо от их отношений, сам Ши Кай не был тем, кто чувствовал бы себя неловко или плохо из-за того, что какой-то парень его любит.

Пань Сяочжуо, услышав его тон, успокоился и сказал: «Хорошо, что тебе не противно... Ты только что сказал, что тебя это беспокоит, я испугался».

«Ты думаешь, я беспокоился, потому что мне противно?» — Ши Кай с улыбкой спросил. «Мне что, совсем нечем заняться?»

Пань Сяочжуо тоже улыбнулся, а потом медленно сказал: «Тогда не думай об этом. Не чувствуй никакого давления... Я никому не говорил, Хуайнаню тоже не говорил. И я больше ничего тебе не скажу... Я больше не буду пить».

Пань Сяочжуо всегда был особенно честен с Ши Каем. Что бы Ши Кай ни спрашивал, он отвечал. Даже в такой сложной для него теме, как сегодня, он не уклонялся, каждое слово говорил искренне.

Раньше Ши Кай думал, что он просто послушный, но теперь, зная о его чувствах, Ши Кай почувствовал искренность и осторожную бережливость, которую он хотел выразить в своих честных словах. Когда он опустил голову и сказал, что больше никогда не будет пить, Ши Кай вдруг почувствовал сильную жалость.

Такие откровенные чувства такого честного ребенка, Ши Кай просто не мог принять. Он считал, что не сделал ничего, что заслуживало бы такой заботы. Настроение Ши Кая было очень сложным, но в этих сложных чувствах не было негатива. Если и можно что-то сказать, то только то, что он чувствовал себя недостойным.

«Чжуо», — позвал его Ши Кай.

Пань Сяочжуо ответил: «М?»

«Я не чувствую давления, ни капли, и это не что-то постыдное», — Ши Кай серьезно сказал ему. «Если бы я действительно был против всего этого, я бы сегодня тебя не привез, я бы просто не связался с тобой».

«Мм». Пань Сяочжуо кивнул и сказал: «Я знаю».

«Мы все прояснили, и мне не придется ломать голову», — сказал Ши Кай. «В будущем все будет как прежде. Когда я вернусь в следующем году, я снова выведу тебя погулять, это ни на что не повлияет».

Пань Сяочжуо повернулся к нему, слушая, что он говорит.

«Но, Чжуо, я...» — Ши Кай вздохнул, глядя на Пань Сяочжуо, и в его выражении лица было некое бессилие, — «Кай Гэ действительно гетеросексуал, ты же знаешь... Этот гендерный вопрос действительно очень жестко ограничен».

Пань Сяочжуо не ожидал, что он так прямо скажет об этом, и рассмеялся.

«Не смейся», — Ши Кай специально нахмурил брови, чтобы тот был серьезнее.

«Хорошо», — Пань Сяочжуо смеясь кивнул.

«Ты любишь гетеросексуала», — Ши Кай, нахмурившись, спросил его, — «ты что, совсем безмозглый?»

Пань Сяочжуо снова рассмеялся от его слов. Только что Пань Сяочжуо застрял на половине слова «любить» и проглотил его, а теперь Ши Кай прямо произнес его. Но Пань Сяочжуо не почувствовал себя неловко, атмосфера была легкой и немного забавной.

«Я не безмозглый», — возразил Пань Сяочжуо. — «Кай Гэ, ты слишком много думаешь».

«Как это?» — Ши Кай спросил его. «Я неправильно понял? Ты не любишь гетеросексуала?»

«Нет», — Пань Сяочжуо еще не перестал смеяться, — «Я люблю, но то, гетеросексуал ты или нет... ко мне не имеет отношения».

Пань Сяочжуо искренне сказал: «Я ни о чем другом не думал, поэтому мне все равно, гетеросексуал ты или нет».

Он даже боялся, что Ши Кай не поверит, и, глядя ему в глаза, кивнул и сказал: «Правда, Кай

Гэ».

Ши Кай почему-то не смог выдержать взгляда Пань Сяочжуо. Через несколько секунд он поднял руку и щелкнул Пань Сяочжуо по лбу, повернув его голову за лоб. Лицо Пань Сяочжуо все это время было улыбающимся, он больше ничего не сказал.

Через некоторое время Ши Кай оставил шутливый тон, и в его голосе прозвучала искренность: «Спасибо, Чжуо».

Осторожная и бережная любовь, глубоко спрятанные чувства, без помех и эмоционального шантажа – за такое отношение, безусловно, стоит сказать спасибо.

Пань Сяочжуо махнул рукой. Когда Ши Кай поблагодарил его, он показал некоторую растерянность и, заикаясь, сказал: «Это я должен благодарить, спасибо».

Ши Кай усмехнулся и снова назвал его: «Безмозглый».

После этого разговор был закончен. Между ними не только не возникло неловкости, но они стали еще более раскрепощенными, чем раньше.

На следующее утро Ши Кай отвез Пань Сяочжуо в общежитие. Перед тем как выйти из машины, Пань Сяочжуо сказал: «С Новым годом, Кай Гэ, пусть все у тебя будет гладко».

Как только он это сказал, Ши Кай вспомнил, как в прошлом году Пань Сяочжуо смотрел на него тем самым взглядом и говорил: «Пусть все будет гладко, не расстраивайся». Ши Кай сказал: «С Новым годом».

«Я пошел», — сказал Пань Сяочжуо.

«Иди», — сказал Ши Кай, — «Увидимся в следующем году».

Это был очень счастливый канун Нового года. Счастье Сяочжуо было настоящим, и даже спустя несколько дней после возвращения в общежитие его легкое радостное настроение не проходило.

Ни одно слово, сказанное им Ши Каю, не было ложью, поэтому вежливый и деликатный отказ Ши Кая в шутливой форме не расстроил Пань Сяочжуо.

На самом деле, все эти годы Пань Сяочжуо никогда не считал, что он тайно влюблен в Ши Кая. Тайная любовь ожидает отношений, но Пань Сяочжуо никогда не думал о том, чтобы быть с ним в отношениях. Без нереалистичных ожиданий не будет разочарований, поэтому все эти годы любви к Ши Каю приносили Пань Сяочжуо только радость.

В старшей школе каждый день он с большим нетерпением ждал похода в школу, а после университета каждое общение вызывало у него чувство волнения. Все это давало Пань Сяочжуо надежду в его скучной и блеклой жизни. Он не думал о том, чтобы что-то получить, поэтому не испытывал боли от недостижимого, и не жалел себя, храня свои чувства в секрете.

Благодаря этому откровенному разговору, они не только не отдалились, но даже стали время от времени общаться.

Раньше они почти не общались наедине, но теперь, после возвращения Ши Кая в Пекин, они иногда обменивались сообщениями в WeChat. Пань Сяочжуо знал, что Ши Кай боялся, что он

будет слишком много думать, поэтому намеренно общался с ним, чтобы тот не чувствовал себя обремененным.

Когда Ши Кай отправлял сообщения, Пань Сяочжуо, конечно, отвечал хорошо. Так, постепенно, их связь никогда не прерывалась.

Пань Сяочжуо сказал Ши Каю, что никому об этом не расскажет, поэтому даже Тао Хуайнань не знал об их общении.

Тао Хуайнань часто беспокоился, что у Сяочжуо нет друзей, и что он ни с кем не общается, кроме него. Каждый раз, когда он так говорил, Сяочжуо чувствовал легкое чувство вины и неловкости.

На самом деле, Пань Сяочжуо теперь общался с Ши Каем почти больше, чем с Тао Хуайнанем.

В последнее время преподаватели и старшие коллеги уехали в командировки, и каждый день в офисе дежурил только Пань Сяочжуо. Если кто-то приходил к их преподавателю, Пань Сяочжуо занимался этим, а остальное время проводил на занятиях, репетиторстве и возвращался в общежитие.

В этот день он только что закончил уроки репетиторства, вернулся в университетский офис, чтобы начать писать дипломную работу. Несколько дней назад он взялся за работу по написанию дипломной работы.

Пришло сообщение от Ши Кая. Пань Сяочжуо открыл его, чтобы посмотреть.

Это был скриншот, отправленный Ши Каем, с фразой, которая давно уже распространялась в интернете: «Тайно любить гетеросексуала — все равно что ждать корабль в аэропорту».

Пань Сяочжуо засмеялся и отправил мем с неловкой улыбкой: [Без комментариев.jpg]

Ши Кай: [Слушай советы и будь сыт.]

Пань Сяочжуо: [Ха-ха-ха.]

Пань Сяочжуо: [Это любить корабль, но не ждать его. Пусть он себе плавает в море, не прилетай в аэропорт.]

Ши Кай: [Молодец.]

Пань Сяочжуо с улыбкой отложил телефон, немного поработал над дипломной работой, напечатал несколько строк, затем взглянул на время, взял телефон и снова спросил: [Сегодня есть время на телефон?]

Ши Кай: [Обеденный перерыв, выкроил время на еду.]

Пань Сяочжуо: [О-о.]

Ши Кай: [Устал как собака.]

Пань Сяочжуо ответил: [Чем раньше закончишь, тем раньше отдохнешь, держись.]

После некоторого времени общения Ши Кай стал для Сяочжуо более реальным и живым. Раньше Ши Кай был скорее образом, который Пань Сяочжуо достраивал в своем воображении,

а теперь, после знакомства, он стал живым человеком.

Он мог жаловаться на слишком утомительную работу, мог ворчать на невкусную еду в столовой, словно он сошел с пьедестала в сердце Пань Сяочжуо. Сойдя, он стал казаться более доступным и даже довольно милым.

Обо всем этом Тао Хуайнань ничего не знал. Как только у него появлялось время, он звал Сяочжуо, боясь, что тот почувствует себя одиноким.

Они договорились встретиться в закускойной, где подают суп с пельменями. Тао Хуайнань сказал, что хочет суп с пельменями, и попросил Сяочжуо отвезти его туда. Сяочжуо с радостью согласился.

«Сегодня я угощаю, мне зарплату выдали», — сказал Пань Сяочжуо.

«Хорошо», — сказал Тао Хуайнань. «Сколько выдали?»

«Четыре тысячи шестьсот», — сказал Пань Сяочжуо. «В прошлом месяце у меня было много уроков, и тот репетиторский центр открыл новый класс по физике для средней школы».

«Много», — Тао Хуайнань с завистью сказал, — «У меня только половина».

Пань Сяочжуо был очень оживлен рядом с Тао Хуайнанем и даже сказал: «А у меня еще есть частные уроки, и работы по написанию дипломных работ. В прошлом месяце я заработал много денег».

Он говорил с самодовольным видом. Тао Хуайнань, подперев щеку рукой, сказал: «Тогда в следующий раз за ужин платишь ты».

«Мелочи», — Пань Сяочжуо отсканировал QR-код и сделал заказ, заказав Тао Хуайнаню суп с пельменями с крабовым мясом.

Тао Хуайнань не видел, поэтому был очень внимателен и чувствителен к эмоциям.

Он почувствовал, что Сяочжуо был очень рад, весь он был в приподнятом настроении, словно полностью заряжен.

«Ты тоже не перетруждайся», — сказал ему Тао Хуайнань. «Не забивай свое расписание до отказа, тебе нужно оставлять время для отдыха».

«Хорошо», — ответил Пань Сяочжуо. «Я не планирую никаких занятий на вечер, все в первой половине дня и после обеда».

Тао Хуайнань кивнул: «Вот и хорошо».

Тао Хуайнань всегда был очень аккуратным слепым человеком, и он не ест неаккуратно. Он воспитывался под присмотром своих братьев с самого детства. Поэтому, когда он ест вне дома, Тао Хуайнань обычно ест очень осторожно и не нуждается в чьей-либо заботе.

Только с близкими людьми он мог расслабиться во время еды. Например, такие вещи, как суп с пельменями, он не ел, если рядом были посторонние. Он не видел, и если палочки касались пельменей, они могли порваться, и суп проливался на поднос, что могло испортить аппетит другим.

Пань Сяочжуо специально подошел и сел рядом с ним, они сидели бок о бок, чтобы Пань Сяочжуо мог легко переложить маленькие пельмени в его ложку. Тао Хуайнань держал ложку одной рукой, а другой — миску, чтобы ни одна капля не пролилась, обычные люди не ели так аккуратно, как он.

«Вкусно», — удовлетворенно сказал Тао Хуайнань.

Пань Сяочжуо положил ему еще один, сказав: «Он еще немного горячий, пусть остынет».

«Я все эти дни хотел их съесть. Несколько дней назад мне приснилось, что я ел суп с пельменями и облился весь», — снова сказал Тао Хуайнань. «Просто в последнее время мой брат и Тан Гэ заняты, и им некогда было меня привезти. Хорошо, что у меня есть Сяочжуо».

Тао Хуайнань рассказал только половину своего сна. Ему приснилось, что кто-то повел его поесть, и Тао Хуайнань случайно пролил на себя суп. Человек резко спросил его, не обжегся ли он, но очень осторожно вытер шею и одежду. Тао Хуайнань проснулся и долго был ошеломлен. Когда он встал, ему очень захотелось съесть суп с пельменями.

«Если ты захочешь что-нибудь съесть, просто скажи мне», — Пань Сяочжуо коснулся запястья Тао Хуайнаня, давая понять, что остыло и можно есть. «Я отведу тебя».

«Спасибо, Сяочжуо», — Тао Хуайнань улыбнулся.

«Не за что», — сказал Пань Сяочжуо. «Ешь, не горячо».

Их отношения были безупречны. Тао Хуайнань иногда, попробовав хороший кофе, заказывал доставку Пань Сяочжуо, даже если между ними было несколько километров.

Погода постепенно становилась теплее, Тао Хуайнань в своем офисе заказал Пань Сяочжуо холодный латте.

В офисе Пань Сяочжуо не было кондиционера, и он задыхался от жары, обмахиваясь книгой. Когда привезли доставку, он был очень рад.

Тао Хуайнань прислал сообщение: [Летний привет, не благодари.]

Пань Сяочжуо: [Слезы радости.jpg]

Пань Сяочжуо сфотографировал свой рабочий стол и выложил в WeChat Moments. Кофе был в центре, а подпись гласила: [Хуайнань такой хороший, а-а-а.]

Вечером Ши Кай лайкнул этот пост.

Было уже пол-одиннадцатого, Пань Сяочжуо принял душ и, выйдя, увидел лайк Ши Кая.

Пань Сяочжуо случайно снова открыл эту фотографию и просмотрел ее. Он раньше не обращал внимания, но тут вдруг увидел в углу фотографии блокнот.

Взгляд Пань Сяочжуо остановился, его мозг онемел. Он увидел, что на обложке блокнота в углу были грубо обведены две буквы: «SK».

Это выглядело слишком уж случайно. А-а-а.

Пань Сяочжуо поспешно открыл чат Ши Кая и быстро отправил: [Кай Гэ, это не мой блокнот,

это моего старшего коллеги.]

Ши Кай ответил только через полчаса: [У тебя есть друг?]

Пань Сяочжуо: [...Нет, на самом деле. /Закрывает лицо руками/]

Ши Кай: [Если бы ты не сказал, я бы и не заметил.]

Пань Сяочжуо был на грани нервного срыва: [Я не собирался тебе на это указывать.]

Ши Кай: [Как зовут твоего старшего коллегу?]

Пань Сяочжуо: [Су Чэнькан.]

Ши Кай: [Тогда почему не хватает буквы?]

Пань Сяочжуо не мог объяснить, он удалял и набирал текст, и в итоге смог только сказать: [Это правда не мой...]

Пань Сяочжуо: [Я еще не до такой степени люблю корабль...]

Ши Кай: [Собеседник печатает...]

Ши Кай: [Собеседник печатает...]

Пань Сяочжуо: [Просто даже в старшей школе... я не писал сокращенных названий кораблей... А сейчас я уже магистр...]

Пань Сяочжуо: [Правда...]

Ши Кай: [Собеседник печатает...]

Ши Кай: [/Большой палец вверх/ Молодец.]

—

<http://bllate.org/book/12843/1131949>